

Старый Тянь вез их в ближайшую больницу.

Всю дорогу до входа в клинику в голове Се Чжэна набатом билась одна и та же фраза.

Он, Се Чжэн, беременен? Он? Се Чжэн? Беременен?

Слова, выстроенные в ряд, казались настолько нелепыми, что ему самому хотелось рассмеяться.

Перед кабинетом акушера-гинеколога собралась приличная очередь: пары Альфа и Омега, Альфа и Бета, две Беты. Большинство пришли вдвоем, были и те, кто привел с собой детей, или Омеги с уже заметными животами.

Как только появились Се Чжэн и Лу Лу, все в коридоре так и замерли. Ребенок, который до этого заходился плачем, мгновенно затих и, прикусив палец, во все глаза уставился на пришедших, явно не понимая, что здесь забыли два рослых Альфы.

Се Чжэн расстегнул пару верхних пуговиц на рубашке и сел на стул, закинув ногу на ногу. Вид у него был не как у пациента на медосмотре, а как у человека, пришедшего с кем-то сводить счеты.

Лу Лу стоял рядом.

Пока они ехали, он уже успел всё проверить в телефоне. Как и говорил доктор Чжан Сюэи, почти у тридцати процентов Альф в мире репродуктивная полость не атрофирована полностью. Встречались и единичные случаи беременностей среди Альф, о которых писали в новостях, используя слово «чудо» и кучу восклицательных знаков в заголовках.

Лу Лу был почти уверен: Се Чжэн действительно ждет ребенка.

Частичка его самого когда-то осталась в теле Се Чжэна, пустила корни, начала расти и превратилась в пульсирующую жизнь.

Это было невероятное чувство, просто сказочное. Лу Лу смотрел на живот Се Чжэна, и его сердце готово было растаять, но в то же время он чувствовал растерянность. Он догадывался, какой финал может ждать эту маленькую жизнь.

Се Чжэн был Альфой, которого родители когда-то лечили от любви к Альфам. Се Чжэн вряд ли захочет этого ребенка.

В горле Лу Лу встал комок горечи, смешанной со сладостью, — от этого сочетания становилось не по себе.

«Я возьму на себя ответственность. Я буду отвечать за это. Позволь мне...» — губы Лу Лу беззвучно шевельнулись.

Очередь двигалась. Люди выходили из кабинета то озабоченные, то радостные. Се Чжэн встал и вошел внутрь, Лу Лу последовал за ним тенью.

Миниатюрная врач-Омега вздрогнула при виде двух огромных Альф:

— Вы...

Се Чжэн протянул ей отчет, принесенный Чжан Сюэи:

— Проверьте на беременность.

Глядя на сурового Альфу перед собой, врач на мгновение лишилась дара речи, но профессионализм взял верх.

Она опустила глаза на документ:

— ...На одиннадцатой неделе плод уже хорошо виден. Ложитесь. Задержите одежду, чтобы обнажить живот.

Се Чжэн послушно лег на кушетку и тут же скривился. Кровать была слишком узкой и короткой — явно рассчитанной на средний рост Омег. Его голени сиротливо повисли в воздухе.

Он расправил полы рубашки, открывая плоский живот с крепким прессом.

Черт, под моими восемью кубиками сидит ребенок? — Се Чжэну всё еще казалось это полным абсурдом.

Врач подкатила аппарат, нанесла на кожу холодный гель и приложила датчик. На экране тут же появилось изображение.

Прошло всего пять секунд, прежде чем она произнесла:

— Да, беременность подтверждена. Смотрите.

Се Чжэн и Лу Лу одновременно уставились туда, куда указывал палец врача. На черно-белом экране что-то смутно шевелилось.

Пять, четыре, три, две, одна...

Спустя еще пять секунд тишины Се Чжэн спросил:

— А есть вероятность, что это просто каловые массы?

Лу Лу же спросил другое:

— Можно мне это сфотографировать?

— ...Хватит паясничать, — бросил Се Чжэн.

Врач ответила:

— Фотографировать можно. У экскрементов не бывает рук и ног. Смотрите, вот это ручка, а вот здесь — крошечная ножка.

Лу Лу сделал несколько снимков с очень нежным выражением лица.

Се Чжэн пристально вглядывался в это пятно на экране, так и не разобрав, где там руки, а где ноги. Он сел, вытер гель салфеткой и раздраженно отбросил челку назад.

Черт, черт... ЧЕРТ!

Мать его, не стоило тогда вестись на мордашку этого глупого оленя, и не стоило лениться использовать защиту. Теперь приехали — он беременен.

Врач, глядя на лицо Се Чжэна, примерно догадывалась, о чем он думает. После его фразы про «каловые массы» она магическим образом перестала бояться этого грозного мужчину.

Окинув взглядом обоих Альф, она заговорила:

— Учтите, репродуктивная полость Альфы — это не то же самое, что у Омеги. Она не предназначена для вынашивания. Она расположена выше и намного уже. Плод в три-четыре месяца для организма Альфы считается уже крупным.

— Резюмируя, — продолжила врач, — аборт на таком сроке и при таком строении крайне опасен для вашего здоровья. Если анализы в норме и нет других противопоказаний, я бы советовала оставить ребенка.

Се Чжэн молчал.

— Конечно, — добавила она, — решать только вам.

Выйдя из больницы, Се Чжэн велел старине Тяню везти его домой. Он откинулся на спинку кожаного дивана, закинув одну руку за голову. Другой рукой он полез в карман за сигаретами.

Лу Лу наклонился и прижал его ладонь, мягко покачав головой.

— Малыш, — усмехнулся Се Чжэн, — от одной сигареты ничего не будет. Мне нужно покурить, чтобы привести мысли в порядок.

Лу Лу помедлил. Вид у него был все еще несогласный, но он убрал руку.

Се Чжэн зажал сигарету в зубах и взял со стола блокнот. Он провел вертикальную линию посередине листа.

Слева написал:

1. Окружающие узнают, что мне нравятся Альфы.
2. Будет больно.
3. Я не люблю детей, с ними полно хлопот.
4. Вред для здоровья.

Он посмотрел на свой размашистый почерк и начал писать справа:

1. Я могу сказать, что ребенка выносил кто-то другой, никто и не усомнится.
2. Я не боюсь боли.

3. Я не люблю Омег и не хочу жениться, но я не против иметь собственного ребенка.

4. Врач сказала, что аборт тоже вреден.

Подумав, он добавил пятый пункт: 5. Гены у Глупого Оленя просто идеальные.

Се Чжэн переводил взгляд с левой колонки на правую. Правая сторона почти идеально перекрывала все недостатки левой. Сигарета догорела до самого фильтра. Чаша весов в его душе склонилась, и на лице появилась улыбка.

Почерк у Се Чжэна был резким и порывистым, поэтому, когда слов становилось много, они превращались в трудночитаемую вязь. Лу Лу, стоя сбоку, с трудом пытался разобрать написанное. В ту секунду, когда он закончил читать, Се Чжэн скомкал лист в шар и, словно баскетбольный мяч, забросил его в мусорную корзину.

— Ну что, милый Лу, ты ведь не против стать папочкой? — спросил он.

Лу Лу с легкой улыбкой и изумлением посмотрел на него. Даже Омега, узнав о незапланированном ребенке, мучился бы сомнениями несколько дней. А тут сколько прошло? Часа четыре? Пять? И Се Чжэн уже принял решение.

Казалось, Се Чжэн никогда не знал сомнений — он был как стальная конструкция в морозный день: твердый и надежный.

Глядя на него, Лу Лу чувствовал, как тает сердце от одной мысли, что часть его самого сейчас зреет внутри этого мужчины.

Он задал вопрос, который немного не вязался с его обычным образом, — довольно глупый вопрос:

— Дядя Се, ты не пожалеешь о своем выборе?

Се Чжэн рассмеялся:

— Малыш, не недооценивай своего мужа.

Как человек, который намного старше Лу Лу и уже много лет крутится в бизнесе, Се Чжэн продумал всё наперед. Он понимал, что ребенок — это долгосрочные обязательства.

Что, если Лу Лу потом женится на ком-то другом? Что, если у него будут дети от другого человека? Что, если спустя много лет Лу Лу не сможет иметь своих наследников?

Он потянул Лу Лу сесть рядом: — Но, малыш, давай сразу начистоту. Хоть ты и будешь номинальным отцом, ребенок останется со мной. В этом плане ты в проигрыше, так что я буду выплачивать тебе щедрую компенсацию каждый месяц, идет? Подумай хорошенько.

Се Чжэн намеренно проговаривал все сложности, но Лу Лу покачал головой, прерывая его:

— Всё и так хорошо. Правда, дядя Се.

«Какой щедрый», — подумал Се Чжэн. В этот момент он вспомнил об их уговоре про «два

года». Через два года Лу Лу окончит учебу и пойдет своей дорогой. Возможно, эти отношения для него — лишь трамплин. Как начальник Лу Лу, Се Чжэн внезапно почувствовал острый укол раздражения и с силой щелкнул парня по лбу.

— Ай! — вскрикнул Лу Лу, прикрывая лоб и продолжая улыбаться.

Раз уж решено оставить ребенка, появилось много новых правил. Лу Лу засел за компьютер Се Чжэна, выискивая советы для беременных. Се Чжэн пристроился рядом, по-хозяйски развалившись в кресле.

Нельзя курить, нельзя пить, нельзя холодное и острое... Даже в постели теперь были ограничения: никакой грубой силы, не говоря уже об опасных позах.

А ведь позы «на животе» или «на коленях» были его любимыми. Се Чжэн нет-нет да и вспоминал тот случай, когда они лениво смотрели на дождь у окна.

Альфа усмехнулся: «Это будет непросто».

Спустя время Се Чжэну стало скучно.

Он начал ворчать:

— Это нельзя, то нельзя...

Он протянул руку к затылку Лу Лу, наматывая мягкие волосы молодого Альфы на палец. Лу Лу оторвался от экрана и посмотрел на него. После недолгой дуэли взглядов Се Чжэн вдруг начал расстегивать пуговицы и снял рубашку.

Он встал, демонстрируя Лу Лу свой плоский подтянутый живот:

— И в чем разница с тем, что было раньше?

Разве у беременных живот не должен расти? Неужели на четвертом месяце он может быть таким плоским?

Се Чжэн смотрел на свои мышцы — хоть он и принял факт беременности, до конца поверить в это было сложно.

— Возможно, дело в конституции тела, — предположил Лу Лу.

Ему это тоже казалось чудом: под этой медовой кожей зародилась жизнь. Жизнь, которую они создали вместе. Лу Лу придвинулся и нежно коснулся губами живота Се Чжэна.

Возможно, из-за того, что целовавший был отцом плода, Се Чжэн почувствовал, как по телу мгновенно разлился жар, будто кто-то поджег фитиль внутри него.

Лу Лу, конечно, заметил эту реакцию. Он поднял глаза на Се Чжэна и потянулся к его ремню.

— Нет, так дело не пойдет, мне этого мало, — тяжело дыша, Се Чжэн притянул Лу Лу к себе и прошептал: — Ты же сам сказал, что если без опасных поз, то можно?

— ...Нельзя, — выдохнул Лу Лу.

Се Чжэн прикусил его ухо:

— Муж, ребенок уже есть, один раз погоды не сделает.

Лу Лу впервые слышал у Се Чжэна такой тягучий, сладкий голос. Он почти сдался. Сердце словно сжали в кулаке — было немного больно, но очень приятно. Это было удушающее чувство, вызывающее зависимость.

Ему безумно хотелось обладать Се Чжэном, видеть, как тот плачет от наслаждения, видеть, как ему становится хорошо... Но в итоге разум победил. Он положил ладонь на живот Се Чжэна, желая почувствовать присутствие другой жизни внутри.

Се Чжэн не знал, о чем думает Лу Лу, но место, на которое тот надавил, показалось ему странным — чуть ниже грудной клетки. Се Чжэну потребовалось пару секунд, чтобы вспомнить: именно об этом месте вчера говорил авторитетный доктор Чжан, показывая схемы в телефоне.

Репродуктивная полость. Репродуктивная полость Альфы. Лу Лу нажимал именно туда.

Аромат грейпфрута окутал его. Кожа Се Чжэна горела, нахлынуло странное, пугающее чувство.

Его голос задрожал:

— ...Убери руку! Нет, правда, не надо...

В этот момент Лу Лу вспомнил те новости, что находил в сети.

«Альфа и Альфа: беременность и роды!!!!!!!!!!!!!!». Репортеры не жалели восклицательных знаков и слова «Чудо!!!».

Чудеса случаются. Это произошло на самом деле. Се Чжэн действительно собирается оставить их общего ребенка.

Дневник Се Чжэна [Двенадцать лет назад]

Спи спокойно, Рисовый Шарик.

<http://bllate.org/book/17015/1608512>